

На правах рукописи

Ибрагимова Юлия Айдаровна

**Башкирская женщина в семье и обществе в
первой половине XIX в.**

Специальность: 07.00.07 – этнография, этнология,
антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2004

Работа выполнена в Башкирском государственном университете

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор Янгузин Рим Зайнигабитович, кандидат исторических наук, профессор Асфандияров Анвар Закирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Никитина Галина Аркадьевна, доктор исторических наук, в.н.с. Сафин Фаиль Габдулович

Ведущая организация: Башкирский государственный педагогический университет

Защита состоится ___ апреля 2004 г. в 12.00. часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01. при ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

Общая характеристика работы

В современных условиях все более возрастающего влияния женщин на самые различные сферы общественной деятельности, включая политическую, проблема женщины в семье и обществе, ее социально-имущественный и правовой статус приобретает особенно актуальный и значимый характер.

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения истории женщины в башкирском обществе в первой половине XIX в. обоснована тем, что она, во-первых, выступает важной составной частью общих гендерных разработок по статусу женщины, как в архаических обществах, так и в современных. Применение гендерного подхода к исследуемой проблеме позволяет статус, права, обязанности и особенности социального поведения башкирской женщины вынести на первый план.

Во-вторых, в связи с общим интересом к частной и повседневной жизни человека, его ментальности изучение положения женщины в разные исторические периоды и у разных народов, в частности, в башкирском обществе первой половины XIX в. является неперенным условием для представления полной картины взаимоотношений в обществе.

И, в-третьих, анализ роли и места женщины в различных подсистемах башкирского общества в прошлом выступает необходимым условием комплексного изучения всей этнической группы.

Степень изученности проблемы. Проблема места женщины в башкирском обществе в какой-то мере нашла отражение в работах отдельных дореволюционных исследователей. Особенностью историографии этого периода в отношении изучения женщины было накопление фактического материала. Большинство работ этого периода носит описательный характер, основанный на личных наблюдениях авторов. Поэтому эти этнографические сведения можно рассматривать и как источниковую базу для исследования положения женщины в башкирском обществе.

Формирование семейно-брачных отношений в семье и определенное положение женщины в обществе в значительной степени зависят и от хозяйственного уклада населения, и от количественной характеристики этнической группы. В дореволюционной литературе имеется группа обобщающих исследований, в которых отражены проблемы социально-экономического развития, в том числе хозяйственной деятельности, а также вопросы демографии, семейно-бытовых норм башкир и т.д. К их числу относятся работы И.И. Лепехина, Н. Попова, В.М. Флоринского, В.М. Черемшанского¹ и др.

Отдельные явления в семейной жизни башкир (полигамия, левират, сорорат, размеры приданого и калыма и др.), положение женщины в семье, ее хозяйственно-бытовые и производственные функции описаны в историко-этнографических работах XVIII – XIX вв.: П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.Г. Георги, Н. Попова, В. Зефирова, П. Небольсина, В.М. Черемшанского, Н. Казанцева, П. Назарова, П.Л. Юдина, Б.М. Юлуева, Л. Берггольца, С.Г. Рыбакова, М. Байшева, Д.П. Никольского, Д.К. Зеленина² и др.

¹ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г. СПб., 1802. Ч. 2. 37–39, 146; Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. 3. СПб., 1813. С. 3–17; Флоринский В. Башкирия и башкиры // Вестник Европы. СПб., 1874. 9 год. Т. VI. Кн. 12. С. 744–747; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа, 1859. С. 53, 131–132, 149, 285–286.

² Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 1. С. 26–29, 57–59, 97–99, 152, 157; Лепехин И.И. Указ. соч. С. 26, 38, 54–56, 73–76, 115, 150, 153–154; Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 1. СПб., 1776. С. 94, 100–101; Попов Н. Указ. соч. С. 10–11, 13–16; Зефирова В. Рассказы башкирца Джантюри (из воспоминаний о войне с французами) // Оренбургские губернские ведомости. 1847. № 17. С. 669–670, 1851; Небольсин П.С. Заметки о башкуртах // Отечественные записки. 1850. Кн. 73. С. 96; Он же. Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 252, 256–257, 277; Черемшанский В.М. Указ. соч. С. 148, 160; Казанцев Н. Описание башкирцев. СПб., 1866. С. 27–28; Назаров П.С. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение. 1890. № 1. С. 186, 189–191; Юдин П.Л. Башкиры (бытовой очерк) // Оренбургские губернские ведомости. Оренбург, 1890. № 34. С. 6; № 35. С. 4–5; № 36. С. 5–6, 37; Юлуев Б.М. Башкирские

В дореволюционной историографии накоплен определенный материал по изучению положения женщины в башкирском обществе. Рассмотрены отдельные вопросы воспитания и социализации девочек в семье, женского образования, семейной жизни и повседневного быта женщины, но и они исследуются только в контексте других тем и традиционных разделов.

Интерес к женщине и ее положению в обществе значительно возрос в первые годы советской власти. Однако в советскую эпоху интерес к «женской теме» был существенно ограничен по идеологическим мотивам. Специальные исследования жизни и быта женщин до и после революции должны были доказать, что до установления советской власти положение женщины было крайне тяжелым и угнетенным, и лишь революция смогла освободить и раскрепостить ее. В этом ключе одной из первых в советской литературе, посвященная башкирской женщине была написана брошюра И.А. Стина «Башкирка»³.

В 1920–1930-е гг. началось планомерное изучение этнографии башкир и других народов республики, результатом чего стали первые монографические исследования. К числу подобных работ относится монография С.И. Руденко, в которой рассматриваются и вопросы семейного быта башкир, брака, положения женщины в семье⁴.

Однако на рубеже 30-х гг., в связи с начавшимися репрессиями и утверждением административно-командных методов руководства в стране, в этнографическом изучении края наступило затишье.

свадебные обряды //Оренбургский листок. 1885. № 3; Бергхольц Л. Горные башкиры-кайтапы //Этнографическое обозрение. 1893. № 3. С. 74–83; Рыбаков С.Г. Очерк быта и современного состояния инородцев Урала //Наблюдатель. 1895. № 7.С. 299–300; Баишев М. Деревня Зианчурина Орского уезда Оренбургской губернии//Известия Оренбургского отдела ИРГО. 1895. Вып. 7. С. 2–38; Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899. С. 93, 112–115, 121–127, 139–141, 151–154, 342–345; Зеленин Д. О левирате и некоторых других обычаях башкир Екатеринбургского уезда//Этнографическое обозрение. 1908. № 3. С. 78–87.

³ Стина И. А. Башкирка. М., 1928.

⁴ Руденко С.И. Быт башкир. Ч. 2. Л., 1925. С. 244–269.

В последний период советской исторической науки (1950-е – 1985 гг.) и в постсоветский период происходит новое оживление этнографических исследований в Башкирии. Появляются и переиздаются монографии и сборники по этнографии и фольклору, которые характеризуются, прежде всего, фундаментальностью исследований, их разноплановостью и привлечением огромного корпуса источников. Во многих этих работах нашла отражение проблема места женщины в дореволюционном башкирском обществе. Однако, как и в дореволюционной историографии, женская тематика рассматривалась в них в контексте различных проблем: общей характеристики этнической группы⁵, обрядовой, религиозной и материальной культуры⁶, социальных процессов и эволюции семьи.

В контексте социальных процессов и эволюции семьи проблему статуса башкирской женщины изучали: С.И. Руденко, Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, З.З. Нафиков, А.З. Асфандияров⁷.

Современный этап развития исторической науки характеризуется значительно возросшим интересом к изучению «женской темы». Именно в 1990 – 2000-е гг. башкирская женщина стала пре-

⁵ Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.: Л., 1955. С. 259–286; Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 1. Уфа, 1956, Ч. 2. Уфа, 1959; Кузеев Р.Г. Развитие хозяйства башкир в X – XIX вв. (к истории перехода башкир от чюевого скотоводства к земледелию)//Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1978. Т. III. С. 34–112; Асфандияров А.З. Хозяйство башкир в первой половине XIX в.//Страницы истории Башкирии. Уфа, 1974. С. 33–48; Мурзабулатов М.В. Скотоводческое хозяйство зауральских башкир в XIX – начале XX в. //Этнография Башкирии. Уфа, 1976; Янгузин Р.З. Традиционный хозяйственный уклад башкир прошлого столетия (до 60-х годов). Уфа, 1979; Он же. Социальная структура башкирского общества в XVIII – XIX вв. Уфа, 1987 и др.

⁶ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Декоративное творчество башкирского народа. Уфа, 1979.

⁷ Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Уфа, 1957. С. 114–117; Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX в.)//Археология и этнография Башкирии. Т. 1. Уфа, 1962. С. 171–266; Нафиков З.З. Социалистическая семья. Вопросы становления и развития(На материалах Башкирской АССР).Уфа,1974; Асфандияров А.З. Брак и семья у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Уфа, 1989.

вращаться в объект научного интереса⁸, правда, и в новейших исследованиях акцент делается в сторону ее современного статуса⁹.

Работы современного периода выделяются многогранностью рассматриваемых вопросов. Однако большинство из них, как и предыдущие работы, продолжают, так или иначе, придерживаться идеи гендерной сегрегации, т.е. разделения различных сфер жизни на мужскую и женскую.

В указанный период Н.В. Бикбулатовым, А.З. Асфандияровым, Г.А. Киньябаевой продолжают исследования традиционной башкирской семьи, основной сферы жизнедеятельности и реализации женщины¹⁰.

Всевозможные аспекты роли и места башкирской женщины в прошлом нашли отражение во многих работах по обрядово-религиозной и материальной культуре башкир¹¹.

⁸ Давлетшина А.Р. Место и роль башкирской женщины в семье в трудах С.Г. Рыбакова, Д.П.Никольского и С.И. Руденко//Мать и дитя у народов Башкортостана. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2001.С. 259–263; Она же. Образ девушки-батыра в башкирском народном творчестве//Этнография и антропология в Башкортостане. Уфа, 2001. С. 142–146; Мухтаров Н.Г. Правовой статус женщины в обычном праве башкир//Мать и дитя... С. 243–244.

⁹ Сулейманова Р.Н. Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х – начало 90-х годов). Уфа, 1998; Ахметова Г.Ф. Современная башкирка в городах Зауралья Республики Башкортостан: этносоциологические и этнокультурные процессы. Автореф. ... к.и.н. Уфа, 2000; Она же. Проблема этничности городских башкирок//Городские башкиры: проблемы языка и культуры. Уфа, 2001. С. 93–97; Она же. Башкирская женщина и современный город: конфликт или гармония? Уфа, 2001; Мать и дитя у народов Башкортостана. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2001.

¹⁰ Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX – XX вв. М., 1991; Асфандияров А.З. Башкирская семья в прошлом (XVIII – первая половина XIX в.). Уфа, 1997; Киньябаева Г.А. Семья и брак у башкир в первой половине XIX века (демографический анализ материалов ревизских сказок). Автореф. ... к.и.н. Уфа, 1998; Она же. Пережиточные формы брака у башкир в первой половине XIX века и их влияние на демографическое развитие этноса //Ватандаш. 2001. № 6. С. 138–143.

¹¹ Баймурзин Х.Х. Башкирские народные традиции физического воспитания. Уфа, 1995; Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа, 1999; Султангареева Р.А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор.

Ценные сведения об идеях и традициях воспитания детей и в частности, девочек в башкирской семье, понятия мужественности и женственности в башкирской традиции, обучении и образовании башкирок содержатся в работах Ю.З. Кутлугильдиной, А.М. Сафина, Л.Х. Салимовой, Р.В. Канбековой, Т. Аминова¹².

Влияние ислама на общество и правила семейно-брачных отношений мусульманского права важные для нас с точки зрения реконструкции имущественно-правовой ситуации в башкирском обществе, в различные периоды истории затрагивают в своих работах: В.В. Бартольд, Л.И. Шайдуллина, М.В. Вагабов, Г.М. Керимов, Р. Максуд¹³. Специфика и особенности распространения ислама и исламских норм непосредственно на территории Башкирии были рассмотрены рядом местных ученых¹⁴.

Уфа, 1994; Она же. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа, 1998; Она же. К вопросу о культе материнства и девичества у башкир//Мать и дитя... С. 245–250; Она же. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкир//Ватандаш. 2003. № 3. С.38–43, № 4. С.86–105, № 5. С.61–69; Ахметгалеева Г.Б. Образ женщины в музыкально-поэтическом наследии Башкортостана //Мать и дитя... С. 308–311; Хусаинова Г.Р. Описание женской красоты в башкирском фольклоре //Философская и общественно-политическая мысль Башкортостана в XX столетии. Уфа, 2001. С. 147–150; Надршина Ф.А. Отражение семейно-брачных отношений в башкирском фольклоре//Мать и дитя... С. 264–269; Рахматуллина З.Я. Роль и место женщины-матери в башкирской традиции //Мать и дитя... С. 181–187; Мигранова Э.В. Традиционный и гостевой застольный этикет башкир//Ватандаш. 2003. № 1. С. 84–93.

¹² Кутлугильдина Ю.З. Традиции башкирской народной педагогики. Стерлитамак, 1991; Сафин А.М. Башкирское народное воспитание. Пермь, 1992; Салимова Л.Х., Канбекова Р.В. Воспитательные идеи и традиции народной педагогики башкир в формировании нравственности у детей//Мать и дитя... С. 208–211; Аминов Т. Мусульманские педагогические учебные заведения Башкортостана в конце XIX – начале XX века//Ватандаш. 2000. № 8. С. 181–184.

¹³ Бартольд В.В. Первоначальный ислам и женщина//Соч. Т. 6. М., 1966. С. 648; Шайдуллина Л.И. Коран и Шариат о положении женщин в семье и обществе //Автореф. ... к.и.н. М., 1963; Она же. Арабская женщина и современность. М., 1978; Вагабов М.В. Ислам и женщина. М., 1968; Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978; Максуд Р. Ислам. М., 2001.

¹⁴ Шаяхметов Ф.Ф. Шариат и обычное право в структуре социальных отношений башкир//Шариат: теория и практика. Материалы Межрегиональной

В современный период особую теоретико-методологическую ценность заслуживают труды Н.Л. Пушкаревой, М.В. Ившиной, Б.Р. Рагимовой, включающих новейшие передовые методы и приемы научного исследования, в том числе и гендерного подхода, соответственно, по истории русской женщины X – начала XIX вв., удмуртской и дагестанской XIX – начала XX вв.¹⁵

Таким образом, российская историческая наука уделяла внимание отдельным аспектам жизни женщины, в том числе и башкирской женщины дореволюционного периода. Однако изучение положения женщины, ее места и роли, имущественно-правового статуса в башкирском обществе в первой половине XIX в. не получило достаточного развития, обобщающих работ по данной проблеме нет. Наличие таких работ необходимо для представления целостной картины развития этнической группы в целом и положения башкирской женщины в семье и обществе, в частности.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является анализ положения женщины в семье, ее статуса в башкирском обществе в первой половине XIX века. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

научно-практической конференции. Уфа, 2000. С. 136–144; Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное управление в конце XVIII – XIX вв. Уфа, 1999; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

¹⁵ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; Она же. Русская женщина в семье и обществе X – XX вв.: этапы истории//Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3–15; Она же. История женщин и гендерный подход к анализу прошлого в контексте проблем социальной истории//Социс. 1998. № 7. С. 69–95; Она же. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы //Вопросы истории. 1998. № 6. С. 76–86; Она же. Как заставить говорить пол? (гендерная концепция как метод анализа в истории и этнологии) //Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 27 – 42; Она же. Русская женщина: история и современность: История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800 – 2000: Материалы к библиографии. М., 2002; Ившина М.В. Статус женщины в традиционном удмуртском обществе XIX – начала XX вв. Автореф. ... к.и.н. Ижевск, 2000; Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX века (роль и место в семейной и общественной жизни). Автореф.... к.и.н. Махачкала, 2001; Она же. Имущественное положение женщины в Дагестане (XIX–начало XX в.) //Этнографическое обозрение. 2001. № 5. С. 38–49.

- рассмотреть башкирское общество первой половины XIX века в его социально-экономическом и политическом отношениях, в том числе динамику численности населения, соотношения мужчин и женщин;

- выявить роль и место женщины в семье в зависимости от ее социально-возрастного статуса в обществе: дочери, жены, матери, пожилой женщины, хозяйки, работницы и т.п.;

- определить структуру повседневного быта женщины;

- проанализировать имущественно-правовое положение женщины в башкирском обществе первой половины XIX века.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Хронологически выбранная тема охватывает период с 1798 по 1865 гг., который был особым периодом в истории башкирского народа в связи с введением кантонной системы управления. Именно ее установление повлияло не только на социально-экономические основы хозяйства башкир, но и на семейно-брачные отношения, позволило наиболее выпукло и рельефно показать особую роль башкирской женщины в семье и обществе.

Территориально исследование охватывает обширную территорию исторического расселения башкирского населения, известную в литературе как Исторический Башкортостан, Башкирия. В указанное время четыре губернии Российской империи – Оренбургская, Пермская и частично Вятская, и Саратовская – входили в состав Башкирии.

Источниковая база исследования. Работа написана на основе широкого круга взаимодополняющих источников: 1) архивных документов; 2) опубликованных материалов, 3) полевого этнографического материала, 4) фольклора.

При написании диссертационного исследования были использованы архивные материалы, выявленные в РГАДА (г. Москва), ГАОО (г. Оренбург) и ЦГИА РБ (г. Уфа).

Дела в Российском государственном архиве древних актов в фонде Экономических примечаний (1355) позволили автору получить сведения о численности башкирского населения по уездам Оренбургской и Пермской губерний, о хозяйстве,

промыслах, образе жизни, кочевках башкир, занятиях мужчин и женщин в это время.

Материалы фонда Канцелярии Оренбургского генерал-губернатора (№ 6) в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) содержат документы о хозяйстве башкир, их образе жизни, кочевках, о приобщении их к оседлому образу жизни и земледелию, о браках между башкирами и казахами. Нормы обычного права, отраженные в различных судебных семейно-брачных делах казахов позволяют сравнить их с положением подобных отношений в башкирском обществе.

Значительный материал и наиболее содержательные документы сосредоточены в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан.

Наиболее богатым ценным материалами по теме нашего исследования является фонд Оренбургского магометанского духовного собрания (И-295). В нем отложились различные материалы, отражающие быт и культуру башкирского народа в целом, и имущественно-правовой статус женщины, в частности. Все документы, касающиеся таких вопросов, как колыбельное сватовство, браки несовершеннолетних, двойные браки, пережиточные формы брака – левират и сорорат, приданое и калым, содержание жен, различные формы развода, причины разводы, дети, вдовы, беглянки, сироты и опекуны, наследственно-имущественные вопросы при выходе замуж, при разводе, по смерти мужа и т.д. и т.п. раскрывают положение башкирской женщины в семье и обществе, ее роль и место. Документы, косвенно отражающие отношение к детям, воспитание и уход за ними в башкирской семье можно найти в фонде Стерлитамакского уездного суда (И-104). Архивные дела фонда Оренбургской казенной палаты (И-138) позволяют проследить формы семьи, характерные для башкир, наличие и соотношение моногамного и полигамного браков. Кроме того, дела фонда дают представление о различных эпидемических заболеваниях, распространенных среди населения, которые отчасти объясняют причины высокой женской и детской смертности среди башкирского населения. О больницах, болезнях и здравоохранительных мерах, проводимых среди населения, в том числе и башкирского, губернии, имеются сведения и в фонде

Оренбургской врачебной управы (И-146). Многочисленные материалы фонда Канцелярии Оренбургского генерал-губернатора (И-2) воссоздают занятия башкир, социальную структуру общества, а также злоупотребления кантонных начальников и чиновников, преступления против женщин, содержат сведения об образовании башкирских девочек, опекунских и сиротских делах, семейно-брачных отношениях, разнообразных имущественных спорах, непосредственно затрагивающих интересы женщин.

Значительное количество документов, отражающих историю башкирского хозяйства в первой половине XIX в., выявленные в фонде Оренбургского гражданского губернатора (И-6) дополняют картину повседневного быта башкир в целом и женщины в частности. Это многочисленные ведомости о посеве и урожае хлеба, статистические сведения о размерах запасек башкир, отчеты об общем экономическом положении уездов Оренбургской губернии. В фондах Оренбургского губернского правления (И-1) и Уфимского губернского правления (И-9) сохранились различные материалы о землепользовании башкир-вотчинников, налогах и повинностях башкирского населения, а также материалы о семейно-брачных отношениях башкир. Имеются сведения и об административном устройстве Башкирского края, распространении различных заболеваний на территории губернии, действия властей по их предотвращению и помощи населения, оспопрививанию, в том числе и среди башкир. Отдельные дела фондов Уфимского по крестьянским делам присутствия (И-10), Оренбургской палаты гражданского суда (И-100) и Бирского уездного суда (И-107) также содержат дела (уставные грамоты, сделки, завещания, судебные дела), касающиеся собственности (раздел имущества, опека над имуществом, земельная собственность), которые были отобраны на предмет участия в них башкирских женщин и женщин-мусульманок края для сравнительного анализа.

Сравнительный материал по вопросам мужского и женского образования, можно извлечь из фонда Казанского учебного округа (И-110), в котором сохранились данные об обучении башкирских мальчиков и в целом всего православного населения губернии.

В процессе исследования были использованы и опубликованные источники, которые можно объединить в следующие группы: законодательные акты, экономико-географические и статистические описания, статистические материалы, делопроизводственная документация, литературные памятники. Из группы законодательных актов нами привлечены законы в сфере семейно-брачных отношений, прежде всего, это «Полное собрание законов Российской империи», «Законы о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях», «Женское право. Свод узаконений и постановлений», «Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского Магометанского Духовного Собрания 1836 – 1903 гг.»¹⁶.

Экономико-географические и статистические описания позволяют проанализировать количественные и качественные изменения, происходившие в башкирском обществе в целом, способы ведения хозяйства, формы земельной собственности, степень участия башкирской женщины в общественной жизни, положение и статус женщины в семье и обществе¹⁷.

Среди статистических материалов особое место занимают серия Памятных книжек Уфимской губернии, в которых интерес для нас представляют сведения о количестве браков и разводов среди мусульман Оренбургского края, а также о соотношении

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. № 4547; Т. 10. № 7735, 7990, 8064; Т. 11. № 8764; Полное собрание законов Российской империи – II. Т. 12. № 10653; Т. 25. № 18477; Т. 30. № 23049; Законы о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Под ред. Ф.Х. Гумерова. Уфа, 1999; Женское право. Свод узаконений и постановлений. СПб., 1873; Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского Магометанского Духовного собрания 1836–1903. Уфа, 1905.

¹⁷ Ведомости башкирских и мишарских кантонных начальников о численности и социально-экономическом положении населения по деревням в середине XIX в. /Асфандияров А.З.//Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 196 – 342; Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. М.:Л., 1949. № 272, 419; Т. IV. Ч. 1. М., 1956. № 228, 246, 247, 279, 280, 284; Т. IV. Ч. 2. М., 1956. № 462; Т. V. М., 1960. № 306; Западные башкиры по переписям 1795 – 1917 гг. /Асфандияров А.З., Абсалямов Ю.М., Роднов М.И. Уфа, 2001.

форм разводов: талака и хлюга¹⁸. Отдельные тома (28 и 45 тт.) Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., включающие материалы по Оренбургской и Уфимской губерниям, и «Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями» в публикации В.В. Вельяминова-Зернова содержат сведения о численности тархан и дворян среди башкирского населения в целом и женщин среди них в частности¹⁹.

Были привлечены также разнообразные источники делопроизводственного характера, позволяющие проанализировать различные стороны имущественного и правового статуса башкирской женщины в семье и обществе²⁰.

Для выяснения проблемы правового статуса женщины привлекались такие литературные памятники, как Коран, Библия, а обычное право казахов, киргизов и туркмен использовалось для сравнительного рассмотрения положения башкирской женщины²¹.

В работе использовался также полевой этнографический материал, собранный автором и студентами исторического факультета Башкирского государственного университета в процессе учебной практики в различных районах Башкортостана.

Помимо вышеупомянутых источников был привлечен широкий круг фольклорных материалов, отраженных в башкирском народном творчестве, детском фольклоре, литературных

¹⁸ Памятная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1873; Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 год. Уфа, б.г.; Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года. Раздел II. Статистика. Уфа, 1889.

¹⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. СПб., 1904; Первая всеобщая перепись населения Российской империи ... Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 1 – 2. СПб., 1904; Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями//Приложение к IV тому Записок Императорской Академии наук. СПб., 1864. № 6.

²⁰ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. М.:Л., 1949. № 272, 419; Т. IV. Ч. 1. М., 1956. № 228, 246, 247, 279, 280, 284; Т. IV. Ч. 2. М., 195. № 462; Т. V. М., 1960. № 306.

²¹ Коран. Перевод И.Ю. Крачковского. М., 1990; Библия. М., 1993; Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. Под ред. Ю.И. Семенова. М., 2000.

этнографических произведениях, содержащих информацию о роли и месте башкирской женщины в семье и обществе²².

В заключение источниковедческого обзора сделан вывод об обеспеченности исследования значительным архивным, опубликованным и полевым материалами, которые позволяют решить поставленные задачи.

Объектом исследования является башкирская женщина в системе семейных и общественных отношений. **Предметом** изучения выступает женщина в различных сферах башкирского общества: социально-экономической, частной (семейной), имущественно-правовой, публичной (общественной).

Методологическую основу исследования составили диалектический подход к событиям, принципы историзма и объективности, системного анализа изучаемых процессов. В качестве нового методологического приема в ходе работы был использован гендерный подход, в рамках которого предпринята попытка экспертизы социально-исторических явлений с учетом фактора пола.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые - проведено комплексное историографическое исследование и системный анализ источников по данной проблеме;

- в российской региональной историографии предпринята попытка комплексного изучения жизни и быта башкирской женщины, ее места и роли в семье и обществе в первой половине XIX в.;

- детально исследуется жизнь женщины в традиционной семье, начиная с детства и заканчивая старостью, в том числе со-

²² Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос. Уфа, 1987; Т.2. Предания и легенды. Уфа, 1987; Т. 3. Богатырские сказки. Уфа, 1987; Т. 7. Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. Уфа, 1993; Т. 8. Песни (дооктябрьский период). Уфа, 1995; Т. 10. Исторический эпос. Уфа, 1999; Башкирское народное творчество. Сказки (на баш. яз.). Уфа, 1978; Т. 3. Эпос (на баш. яз.). Уфа, 1998; Детский фольклор (на баш. яз.). Уфа, 1994; Мать. Пословицы и поговорки. Словарь (на баш. яз.). Под ред. Ахтямова М.Х. Уфа, 2002; Моратов А. Шакир сватает невесту (на баш. яз.) //Агидель. 1980. № 6–8; Карим М. Деревенские адвокаты: Повести. М., 1989.

циализация девочек в башкирской семье, супружеские взаимоотношения, ее хозяйственная деятельность;

- выявлены новые направления, затрагивающие отдельные вопросы имущественного и правового статуса башкирской женщины в семье в разных социально-возрастных категориях, взаимодействие ее с различными общественными институтами и степень ее участия в общественной жизни.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что материалы и выводы могут быть использованы при создании обобщающего труда по истории башкирской этнической группы, при разработке учебных пособий и спецкурсов, в преподавании истории в школе и высших учебных заведениях. Кроме того, работа может послужить материалом для выбора приемов и методов осуществления социальной политики и разработок практических рекомендаций и программ по решению проблем семьи и пола в современных условиях.

Апробация результатов исследования осуществлена на ежегодной научной сессии кафедры новой и новейшей истории БашГУ (2002), на межрегиональной научно-практической конференции, посвященной II Всемирному курултаю башкир (2002), на региональной научной конференции «Культурное наследие народов Башкортостана», посвященной памяти Д.Ж. Валеева (2003), на V Конгрессе этнографов и антропологов России (2003), а так же на заседании кафедры истории РБ и этнологии Башкирского государственного университета. Отдельные положения диссертации опубликованы в научных статьях и тезисах (7 наименований).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложений, состоящих из таблиц, иллюстрирующих результаты исследования.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цели и задачи, методологические приемы и подходы, хронологические и территориальные рамки работы, рассматривается историография проблемы, характеризуется ее

источниковая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «**Башкирское общество в первой половине XIX в.**» посвящена общей характеристике расселения и численности башкирского общества, хозяйственного уклада, социальной структуры башкир в указанный период.

Рассматриваются вопросы численности и расселения полукочевых и оседлых башкир, динамики их количества на протяжении изучаемого периода, ставятся задачи выявления общей тенденции в изменении численности башкирского населения в целом, и женского в частности.

Наиболее ранними данными, дающими точку отсчета для определения динамики численности башкир на протяжении первой половины XIX в., является V ревизия 1795 г. Башкирское население, расселившееся на территории 4 губерний и 22 уездов по данным различных исследователей, составляло в этот период 195 – 200 тыс. человек. А соотношение мужчин и женщин по 17 уездам составило 1,06:0,94 соответственно.

Ко времени проведения VIII ревизии (1834 г.) общее количество башкир в изучаемом регионе составило уже 390 тыс. человек. Прирост по сравнению с началом века составил 100 % или 2,5 % в год. При этом соотношение в пользу мужчин сохраняется, но теперь уже как 1,02:0,98.

Причины столь резкого увеличения численности башкир кроются в системе политических и экономических мер правительства в период кантонного управления.

Эта система способствовала как естественному приросту башкирского населения, так и процессу инфильтрации в башкирскую сословную среду части пришлого населения.

Ко времени проведения IX ревизии (1850 г.) общая численность башкир в изучаемом регионе составила примерно 444 тыс. человек. Общий прирост башкирского населения на протяжении всей первой половины XIX в. составил примерно 127,7 % или 2,6 % в год. За весь изучаемый период сохраняется и соотношение в пользу мужчин, в среднем которое составляло – 1,04:0,95, с тенденцией к увеличению женщин в западных и северо-западных уездах.

Изучение социально-экономического развития башкирского народа и мер царского правительства по переводу башкир к оседлости и земледельческому хозяйству в период кантонной системы управления дает ключ к пониманию тех перемен, которые происходили в семейно-брачной сфере башкирского общества.

На протяжении первой половины XIX в. основное традиционное занятие башкир – скотоводство, продолжая играть существенную роль в хозяйстве, одновременно все более и более уступает свои позиции земледелию. Основными причинами упадка скотоводческого хозяйства башкир явились: промышленное и земледельческое освоение края, рост численности пришлого (земледельческого) населения и как следствие, резкое сокращение пастбищных угодий, насильственные меры царского правительства по переводу башкир к оседлости и земледелию, дальнейшее развитие товарно-денежных отношений. Формирование частной собственности на землю способствовало углублению раскола внутри башкирской общины, подрывало ее земельную базу. В связи с этим в башкирском обществе продолжается дальнейшее обеднение населения и более резкое его расслоение.

Башкирское общество представляло собой сложную структуру различных социальных категорий. Характерной особенностью было одновременное сочетание и сосуществование социальных отношений, присущих и патриархально-родовому укладу, и феодализму (разделение общества на феодалов и рядовых), и новой бюрократической системе (например, различные категории чиновничества).

Во второй главе **«Женщина в системе семейных отношений»** детально исследуется жизнь женщины в башкирской семье, начиная с детства и заканчивая старостью, анализируются такие проблемы, как особенности социализации девочек в семье, их воспитания, супружеские взаимоотношения, хозяйственно-производственная деятельность женщины. Исследование роли башкирской женщины проводится с учетом формы и типа семьи: малой или сложной неразделенной, моногамной или полигамной.

Традиционная башкирская культура определяла статус семьи, исходя, прежде всего из факта наличия детей независимо от пола. И хотя рождение девочки встречалось менее радостно, чем мальчика, оно не проходило незамеченным.

Воспитанием девочек (как и малолетних мальчиков) занималась исключительно мать. У башкир четко прослеживается строго дифференцированный подход к воспитанию по полу. Основной целью воспитания девочек была подготовка из них жен, матерей. К 13 –15 годам девочки могли почти полностью заменить мать в хозяйстве, к этому времени они фактически были готовы к замужеству.

Заключение брака происходило на основе мусульманского, обычного и официального прав. Основная часть башкирских девушек выходили замуж в 17-20 лет –80%, при этом наблюдались и более раннее вступление в брак – до 16 лет. Большинство браков заключалось по сватовству (калымный брак) между молодыми, которые не были обручены в детстве. Правда, нередко практиковались и браки отработкой, обменный, колыбельный, путем умыкания, левират и сорорат. Одновременно, при заключении браков у башкир действовали экзогамные и эндогамные ограничения.

Среди исследователей различаются две точки зрения о праве невесты на выбор жениха: одни полагают, что все зависело от произвола родителей, и согласия невесты не требовалось, другие считают, что неотменно требовалось соизволение детей, особенно женского пола. На деле же девушка, давая согласие, нередко могла выйти замуж и против своей воли, например, из-за вероятности, что в следующий раз это уже будет не столь выгодное предложение (в материальном плане) или к ней и вовсе могут больше не посвататься.

Семейная жизнь и повседневный быт женщин в башкирском обществе были связаны, прежде всего, с домашней работой, которая являлась в тот период жизненной необходимостью для благосостояния семьи и общества в целом. Женщина играла в ту пору исключительно большую роль в производстве материальных благ. Однако, несмотря на свою огромную роль в хозяйстве, женщина в домашнем быту должна

была всячески подчеркивать своим поведением, что муж для нее хозяин и господин. Семейная жизнь женщины (=супругов) характеризовалась большой вариативностью. Существенным образом влияло на положение женщины в семье наличие другой жены или нескольких жен. В первой половине XIX в. большинство башкирских семей были моногамными, но источники фиксируют случаи параллельного существования и полигамных семей.

Главным условием счастливой семейной жизни для женщины было материнство. Рождение детей было главной социальной функцией женщины. Бездетная женщина считалась не только «ущербной», но даже вредной, приносящей несчастья. Главным в материнском воспитании была выработка в ребенке нравственных начал (уважение и почитание родителей, старших, любовь к родине и т.п.), веры и трудовых навыков. Уважение к матери, в свою очередь, было общепризнанной нормой жизни.

В башкирском обществе неизменным вниманием и уважением пользовались также и пожилые люди. Статус пожилых женщин в башкирском обществе был достаточно высоким. Он был гораздо выше, чем у незамужних девушек и молодых замужних женщин.

Одновременно параллельное исследование обрядовой культуры, сопровождающей все этапы жизнедеятельности человека, позволило сделать вывод, что на всех этапах жизни башкирская женщина играла ключевую роль в жизни семьи. Без ее участия не обходилось почти ни одно важное событие в жизни семьи, начиная с рождения и заканчивая смертью.

В третьей главе **«Имущественно-правовое положение женщины»** рассматриваются вопросы, связанные с имущественно-правовым статусом женщины в семье, особенностями ее наследственных прав, а также степень участия ее в общественной жизни.

Правовое положение женщины в башкирском обществе основывалось, прежде всего, на ее имущественном и трудовом вкладе в семейное хозяйство и общественное производство. Главная особенность имущественного положения женщины в башкирском обществе в указанный период заключалась в

реализации ее прав в общих рамках трех сосуществующих Прав–мусульманского, обычного и официального.

Башкирская женщина, имея существенные ограничения в земельной собственности (право на вотчинное владение землей в башкирских волостях в среде рядовых общинников передавалось по наследству, главным образом по мужской линии, т.е. по линии асабов), одновременно могла владеть значительной личной собственностью на скот и другое движимое имущество, которое в немалой степени способствовало ее относительной независимости в семье и обществе.

У башкир личной собственностью женщины является ее приданое (бирн) , часть калыма в виде скота (калым малы), самостоятельный заработок отдельно от мужа в период совместной жизни. Кроме этого, по обычаю, она являлась наследницей матери.

Права женщин на свое приданое были закреплены как в российском законодательстве, так и в обычном праве башкир. Приданое включало, главным образом, движимое имущество; а в богатых и знатных семьях в состав приданого входила и земля. Размер приданого, хотя по обычаю и не определялся, однако был ничуть не меньше, чем размер калыма, который варьировался в указанный период в среднем от 150 руб. до 1500 руб. ассигнациями. Приход жены в дом мужа с большим приданым, иногда по размеру превышающим объем калыма, делает её положение, по справедливой оценке С.И. Руденко, «достаточно независимым»²³. Приданое было обособленным. В случае смерти жены оно возвращалось в ее род. С разводом или смертью мужа женщина уносила приданое с собой.

В институте приданого кроется и одна из причин относительной свободы башкирской женщины, которое выражается, прежде всего, в том, что башкирки (как мусульманки) почти не знали затворничества и ритуального покрывала. Активно участвовали в общественной жизни, не исключая даже тех сфер, которые традиционно считались мужскими (войны, восстания).

²³ Руденко С.И. Башкиры: Опыт этнологической монографии. Ч. 2. Быт башкир. Л., 1925. С. 257.

Приданое для женщины являлось практически единственной формой собственности и при выделе общесемейного имущественного комплекса. Наследственные права женщин были тесно связаны с шариатскими принципами наследования. Так, исходя из шариатских принципов, дочери могли наследовать половину долей своих братьев. Наследственные права мусульманок по отношению к имуществу умершего мужа определяются помимо шариата и русскими законодательными актами. Все жены умершего, сколько бы их ни было, получают совокупно из движимого и недвижимого имущества, «если останутся дети – 1/8 часть, если нет детей, то все жены вместе получают 1/4 часть, а прочее отдается другим наследникам. А каждая жена порознь получает из совокупной причитающейся женам части равную долю»²⁴. Правда, несмотря на все законы и обычаи, и особенно при составлении письменных (и устных) завещаний присутствовали различные варианты наследственных разделов, по некоторым из них доли вдов могли быть гораздо больше причитающихся им. В случаях же вторичного брака по праву левирата вопрос о наследстве снимался вообще, так как, беря в жены вдову умершего брата, младший брат (дядя или племянник) осуществлял свои брачные и наследственные права. В целом социальный статус покойного переходил к нему.

Прекращение брака могло также произойти не только по причине смерти супруга, но и вследствие развода. Предписания и установления шариата и обычного права, особенно по части калыма и многоженства, а главное – повсеместная и ежечасная практика жизни, наподобие умыкания девушек, раннего брака и т.д., не могли упрочить положение семей, укрепить их устои, предотвратить разводы. В свою очередь, развод, пожалуй, наиболее характерное составляющее, по которому можно было судить об истинном положении женщин. Именно право женщины на развод может выступать показателем высокого уровня ее правоспособности в башкирском обществе. Развод у башкир, также как и большинство вопросов семейно-брачных отношений (с некоторыми оговорками) регулировался, прежде всего,

²⁴ Михайлова М.М. Русские законы о женщинах. М., 1913. С. 47.

кораническими и шариатскими предписаниями. Поэтому бракоразводные дела были в компетенции шариатского суда и лишь в исключительных случаях рассматривались общегражданскими судами.

Из многочисленных форм развода у башкир практиковались главным образом талак и хлюг. К талаку прибегали мужчины, к хлюгу в основном – женщины. При этом развод по инициативе женщин встречался чаще, чем по инициативе мужчин. Связано это, прежде всего, с материальными интересами разводящихся мужей, так как при талаках мужчины не всегда могли вернуть себе калым из-за продолжительных судебных тяжб по возврату калыма. В случае же развода по хлюгу, за разводное письмо платили жены. Поэтому мужчины, понявшие материальную невыгодность для себя развода по их инициативе, часто вынуждали жен подавать на развод. Вместе с тем разведенным женщинам не грозило одиночество, ибо в башкирском обществе женщин было меньше, чем мужчин. Практически всегда они повторно выходили замуж. Однако, несмотря на кажущуюся частоту и легкость разводов среди башкир, в общественном сознании развод считали непристойным, аморальным явлением, выступающей крайней мерой. Сдерживающим фактором для развода были дети, семья, родственники, имущественные интересы.

После развода жена уносила все приданое с собой. В остальном же разведенная жена полностью зависела от бывшего мужа при разделе семейного имущества.

В заключении содержатся основные выводы исследования.

В первой половине XIX в. в башкирском обществе происходили существенные перемены, углубившиеся в связи с введением кантонной системы управления, во многих сферах жизни: политической, социально-экономической, общественной. Естественно, изменения в социальной и хозяйственной жизни башкир не могли не повлиять и на семью и семейные отношения, а значит, отразиться, прежде всего, на женщине.

В целом жизнь женщины с учетом изменения ее статуса в семье и обществе условно можно разделить на три этапа. Пора до замужества была наиболее беззаботной и беспечной. Девушкой

она не знала затворничества и ритуального покрывала (это в полной мере относится и к разведенной женщине, вернувшейся в родительский дом). С выходом же замуж, становясь снохой, она, приобретала новый статус, который в семейной иерархии был самым низким. Особенно бесправной и унижительной жизнь для снохи была в неразделенной семье, где неограниченной властью была наделена старшая женщина–мать. Статус ее повышался с возрастом и рождением детей. В более пожилом возрасте женщина становилась вновь не только относительно независимым, но и наиболее уважаемым членом семьи и общества.

При этом на всех этапах жизни башкирская женщина играла ключевую роль в жизни семьи. Исключительный трудовой вклад женщины в семейное хозяйство оказывал прямое влияние на ее относительно независимое положение в семье и обществе.

Женщина-башкирка выступала как правомочный член общества, обладая повышенным уровнем правоспособности и относительной независимости. Объем имущественных прав женщины в башкирском обществе был довольно значительным, а личное имущество (в ряде случаев и земля) в отличие от мужского (равно семейного) было четко выделено внутри общесемейного комплекса. Данная норма подчеркивает особое (обособленное) положение женщины в семье. Несмотря на некоторую ограниченность прав женщин, в частности, прав на землю, предопределяющую снижение возможности выхода их на общественный уровень деятельности, они активно участвовали в этой сфере. Женщина была задействована самым непосредственным образом и в разнообразных сферах общественного быта: родильных, свадебных и похоронных обрядах, взаимопомощи (🌿м🌿, аш), народных празднествах.

Таким образом, несмотря на патриархальность башкирского общества в целом, семейной (и отчасти общественной) традиции башкир присущи были принципы партнерства (но не равенства) и значительная роль женщин.

**Основные положения и выводы диссертации изложены
в следующих публикациях:**

1. Ибрагимова Ю.А. Основные факторы численности башкирской женщины в XIX в. // Демография башкирского народа: прошлое и настоящее: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной II Всемирному курултаю башкир. Уфа: РИО БашГУ, 2002. С. 131 – 136.

2. Ибрагимова Ю.А. О положении башкирской женщины в семье и обществе в дореволюционной историографии // Modern history: Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: Материалы ежегодной научной сессии кафедры новой и новейшей истории БашГУ. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 101 – 104.

3. Ибрагимова Ю.А. Женское творчество в башкирской традиции (архетипы и реалии) // Культура народов Башкортостана: история и современность: Материалы региональной научной конференции «Культурное наследие народов Башкортостана», посвященной памяти Д.Ж. Валеева. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 107– 109.

4. Ибрагимова Ю.А. Правовой статус башкирской женщины XIX – начала XX вв. в синтезе обычного, мусульманского и официального прав // V Конгресс этнографов и антропологов России (Омск, 9 – 12 июня 2003 г.). Тезисы докладов. М., 2003. С. 343.

5. Ибрагимова Ю.А. Женщина до революции (на баш. яз.) // Шонкар. 2003. № 3. С. 62.

6. Ибрагимова Ю.А. Имущественно-правовое положение женщины в башкирском обществе XIX в. // Вестник Башкирского университета. 2003. № 2. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 46 – 49.

7. Ибрагимова Ю.А. Право башкирской женщины на расторжение брака в конце XVIII – начале XX вв. // Проблемы развития мира, человека и общества: традиции и современность: Сборник научных работ. Уфа: Изд-во «Диалог», 2004. С. 34 – 43.